

эпох человеческой культуры и дает почти исчерпывающее представление о различных стадиях эволюции письменности. Книжка представляет интерес как для специалиста-этнографа, так и вообще для любознательного читателя; ознакомление с ней может быть поучительно для юных читателей старшего возраста.

Проф. Д. Анучин.

D-r WEULE. Die Anfänge der Naturbeherrschung. 1. Frühformen der Mechanik. Stuttg., 1921.

Д-р Вейле. Начатки господства над природой. 1. Ранние стадии механики. Штуттгардт, 1921 г. Стр. 76.

Новая книжка проф. д-ра Вейле посвящена первобытной механике. Она знакомит с эволюцией примитивных механических приспособлений и представляет, таким образом, как бы введение в технику. Оригинальная идея, развитая со свойственной д-ру Вейле обстоятельностью на основании обширных этнографических данных, способна привлечь внимание многих читателей, интересующихся как начальными стадиями развития житейской техники, так и успехами мало-культурных народов в подчинении себе природы. Автор начинает с пользования рукой, ногами, с утилизации камня и дерева, с простейших орудий и инструментов, с применения огня и превращения работы в тепло и переходит затем к применению рычага, блока, колеса, наклонной плоскости, клина, винта, останавливаясь на принципе инерции, параллелограмме сил, на пользовании светом и звуком и т. д. В заключительной главе делается вывод, что примитивные народы не в состоянии господствовать вообще над природой, но они хозяева в занимаемых ими местностях. Заканчивается эта глава данными об эволюции горшечного и кузнечного искусств и о применении упругости (древесных сучьев—для ловушек, лука и т. п.). Книга иллюстрирована 45 рисунками.

Проф. Д. Анучин.

Ф. ЭНГЕЛЬС. К истории первоначального христианства. Перевод с Немецкого. Петербург. Гос. Изд. 1921 г. 27 стр. Цена 40 руб.

Этот очерк, написанный около 30 лет тому назад, в настоящее время представляет интерес, главным образом, как материал к характеристике Энгельса. Научный захват Энгельса не может не вызывать удивления. Подготавливая к печати работы Маркса, поставленный в центре мирового движения рабочего класса, он до конца своих дней находил время, чтобы следить за движением научной мысли в таких областях, которые непосредственно не соприкасались с его главной деятельностью.

Конечно, во всяком собрании сочинений Энгельса, претендующем на некоторую полноту, маленький набросок о первоначальном христианстве найдет свое место—но от его отдельного издания можно было бы воздержаться. Для товарищей, которые только приступают к этому предмету, он окажется слишком трудным. А для тех, кто хотя бы отдаленно ознакомился с позднейшими результатами исторической критики, он представится устарелым. И, несомненно, сам Энгельс менее всего стал бы отстаивать многие положения своего очерка, в котором он просто набросал некоторые мысли, навеянные на него результатами, добытыми критической историей христианства в его время.

Стого времени много воды утекло. Протестантская либеральная теология была вынуждена сделать много новых уступок. То, что она хотела бы объявить бесспорным и незыблемо установленным, окончательно развалилось. И этот развал, эти уступки еще далеко не закончены.

Вот один пример. Характеризуя заслуги Бруно Бауэра в изучении источников христианства, Энгельс, однако, писал: вследствие того, что Бауэр пошел слишком далеко в усвоенном им направлении, у него «исчезает и всякая историческая почва для новозаветных рассказов об Иисусе и его учениках; эти рассказы у него превращаются в сказки, в которых внутренние фазы развития и духовной борьбы первых общин переносятся на более или менее вымышленные личности».

(10). В настоящее время Энгельс, несомненно, признал бы, что истина лежит не между Бауэром и тюрингенской школой, давно оставшейся позади, а ближе к Бауэру.

И едва ли он стал бы настаивать, что «Апокалипсис» принадлежит к числу одной из первых христианских книг и является одним из надежнейших источников для характеристики первоначального христианства. Между тем эта гипотеза занимает центральное положение и лежит в основе целого ряда выводов его очерка.

В виду этого приходится признать, что разбираемая брошюра была бы мало пригодна для тех читателей, которые только еще приступают к изучению христианства.

У меня под руками не было оригинала. Во всяком случае, перевод очень тяжелый, местами совсем неуклюжий. Такие вещи следует выпускать за подписью лица, которое несет ответственность за удовлетворительное выполнение перевода.

И. Степанов.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

БИБЛИОТЕКА «РАБОТНИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ». Вып. 3. ДЖ. ДЬЮИ. «Введение в философию воспитания». Перевод с английского, с предисловием С. Шацкого. Москва, 1921 г. 62 стр.

В предисловии от редакции говорится, что она предоставляет место в своей серии самым различным педагогическим течениям, если они представляют собою серьезную практическую ценность.

Шацкий начинает свое предисловие словами: «С этой книгой не достаточно знакомиться, ее надо изучать самым внимательным образом, вдумываясь в каждое утверждение лучшего философа в области современной школы». А кончает его указанием, что вследствие условий, заставляющих сильно экономить средства печатания, дается неполный перевод книги Дьюи, но возможно полное изложение его мыслей. Конец не вяжется с началом: если надо вдумываться в каждое утверждение, то такую книгу нельзя давать в сокращении. Если же она без вреда для своей внутренней ценности доступна сокращению, то она разведена водой и, ergo, не всякое ее утверждение ценно. Нам скажут: все ценные утверждения изложены в сокращении. Но если в каждую мысль надо действительно вдумываться, если «в книге сконцентрировано огромное богатство мысли», то нельзя представить себе, чтобы дальнейшее сжимание этого богатства не вредило содержанию книги и не затруднило бы

необходимый процесс вдумывания в каждое утверждение. Или—или. Нельзя представить себе середины, особенно если отдать себе отчет в том, для какой публики предназначается книга. Очевидно, для широкой среды работников просвещения, ибо для немногих философски образованных педагогов ее не стоило бы переводить, а тем более—сокращать. Условия печатания у нас, конечно, трудны, но ведь выходит много книг, которые можно либо дать в сокращении, либо, еще правильнее, не давать вовсе. Книга же действительно содержательная, да еще требующая серьезного изучения должна даваться либо целиком, либо уже в кратком реферировании—в статьях.

Не имея перед собой всей книги, нам трудно сказать, насколько можно было бы ограничиться ее изложением в двух—трех статьях в педагогическом журнале. Данная сжатая передача ее заставляет нас думать, что такое реферирование ее было бы вполне возможно и предпочтительнее сокращенного издания. В него вошло бы все, касающееся более непосредственно воспитания, в то время как чисто философские положения могли бы быть с большей пользой отнесены в специальный труд, ибо упоминание, между прочим, различных философских систем и взглядов—Сократа, Платона, Бэкона, философии XVI века,—«природа—макрокосм, а человек в ней—микрокосм», «по выражению Виндельбанда естественные на-